

КОРОТКОЕ ЗАМЫКАНИЕ
 ПСО, «ТРИ — СТАР ПИКЧЕРС», США
 Авторы сценария С. С. Уилсон, Брент Мэддок
 Режиссер Джон Бэдхам
 Оператор Ник Макан
 Художник Дайан Уайджер
 Композитор Дэвид Шайер

го дома: зрелые, а то и престарелые политики умело использовали неоконсервативные настроения масс для подрыва юных порывов. В то же время параллельно, на протяжении 70—80-х годов, стабильно молодела наиболее массовая аудитория кинотеатров, и сегодня в кинозалах всего мира прочно обосновалась детско-подростковая толпа. Ответом на это омоложение явился поток кинокомиков, то ли манипулирующих неокрепшим детским сознанием, то ли, наоборот, стремящихся почерпнуть из его чистого родника живой воды, дабы окропить его полурасложившимся труп «папиного кино», кино для умудренных эстетов (ныне в большинстве кинематографически развитых стран вытесненную на периферию репертуара, в специализированную киносеть).

В ряду детско-подростковых лент особо выделяются работы американского режиссера Джона Бэдхэма, не только и не столько следующего за модой, сколько активно формирующего ее. Впервые о нем заговорили еще в конце 70-х годов после выхода на экраны фильма «Лихорадка субботнего вечера». Кинодископсихорадка прославилась, правда, не столько режиссера, сколько исполнителя главной роли Джона Траволту; однако было ясно, что автор фильма тонко чувствует настроения юной аудитории.

В начале 80-х годов антивоенная притча «Военные игры» выдвинула Бэдхэма на конкурсный экран Каннского кинофестиваля. Хотя в силу обезоруживающей простоты и отсутствия эстетских изысков картина премии не получила, пресса была благодарственной, а зрительская реакция — восторженной. И было от чего. Герой-подросток переходит от невинных забав со школьной ЭВМ к фантастическим связям с компьютером Пентагона, моделирующим мировую ядерную войну. В итоге затеяливой интриги героич, чуть не спровоцировавший всемирную катастрофу (компьютер был готов запустить боевую сценарий в жизнь), обезоруживает машину, переводя ее в режим игры в крестики-нолики.

В своей следующей картине — «Голубой гром» (она была показана вне конкурса на одном из московских международных кинофестивалей) Джон Бэдхам делает шаг в сторону взрослого кино, классического детектива, но остается при этом верным идее союза человека и машины.

А затем режиссер вновь возвращается в столь близкую ему стихию детской непосредственности в картине «Короткое замыкание», которая первой познакомит советского зрителя с творчеством Джона Бэдхэма, а заодно и явление детско-подросткового кино (если, правда, не считать прекрасной, но почти незамеченной у нас, «Бесконечной истории» Вольфганга Петерсена).

«Короткое замыкание» — лента не во всем удачная, но чрезвычайно любопытная и по-своему показательная. Это история военного робота, который от внезапного удара молнии обретает способность чувствовать и тем самым противопоставляется собственной разрушительной функции. Рассказано все это со сказочной простотой и одновременно внутренней изощренностью — и изображением, и звуковой ряд буквально перенасыщен кинематографическими ассоциациями. Героиня фильма, у которой находит прибежище сбывавший с полигона робот, принимает его за инопланетянина (прямая отсылка к фильму Стивена Спилберга «И-Тин», где дети оберегали пришельца с другой планеты от агрессивных, перепуганных взрослых). Как тут не

вспомнить, что Бэдхам начинал творческую работу в кино именно у Спилберга. И инопланетянин в «И-Тин», и робот в «Коротком замыкании» проглатывают в своем беспомощном мужестве.

Но в памяти возникают и другие классические образы. Так, герой фильма, гениальный молодой ученый, спасающий свое дитяще от хозлево-военных, сродни безумному барону Франкенштейну и его искусственному чудовищу, которое, кстати говоря, также оживало в результате удара молнии. Но опять-таки здесь ассоциация перевернута, ибо то, что ранее внушало ужас, вызывает здесь глубокую симпатию и даже нежданную нежность.

Очеловеченный робот в «Коротком замыкании», подобно всем современным детям, учится правилам хорошего тона у экранного телезрителя. В этом смысле картина является прямым порождением той самой экранной культуры, которая сегодня «вскармливает» детей почти всего мира. В сюжет естественно вписываются фрагменты известных фильмов, в том числе, не без иронии, и из «Лихорадки субботнего вечера». Тем самым безошибочно находится общий язык не только между роботом и молодыми героями фильма, но и между экраном и переполненным детьми зрительным залом. И уже не удивляет, что актеры, играющие главные роли, с готовностью отступают на второй план перед поп-звездой нового поколения — роботом № 3, изобретательно спроектированным группой художников-дизайнеров и специалистов по спецэффектам. Их роль в этом фильме не меньше, а быть может, и больше, чем самого режиссера-постановщика.

И именно «№ 3» становится непосредственным выразителем авторской мысли о прелести очеловеченной техники и жалком бессилии потерпевших человеческие предательствами военно-промышленных и научных корпораций.

Так, может быть, предсказание о власти детей, с воспоминания о котором мы начали, не столь уж злое? Может быть, эта перспектива ведет все-таки не к новым концентрационным лагерям и ужасам технократии, а к технофилии и миру между людьми? Одним путем к этой цели идут политики, подписывающие соглашения о сокращении вооружений, другим — интеллектуалы, разрабатывающие основы нового планетарного мышления, третьим — художники, работающие в популярных жанрах. Свой путь здесь и у массовой культуры (в первую очередь экранной), отражающей и выражающей устремления «незлитым» детей и подростков, не испорченных «эстетическим воспитанием» и не отравленных страхом. Будь то страх перед образом врага, перед инопланетянами или техническим прогрессом.

Джон Траволта в фильме «Лихорадка субботнего вечера»

«Короткое замыкание». Исполнители главных ролей Стив Гуттенберг и Элли Шиди

Юный герой американского фильма «Дикари на улицах», одной из любопытных политических притч конца 60-х годов — рок-звезда, возведенный на пьедестал власти молодежным бунтом, дает указание отправить всех людей старше тридцати, как бесполезных, в концентрационные лагеря. В финале картины перед этим героем появляется маленький мальчик и, окидывая

его критическим взглядом, заявляет, что тот тоже стар. Реальная история, к счастью или к несчастью, не пошла по этому пути постоянного омоложения политических лидеров. Лозунг «Вся власть — вооруженной молодежи 60-х «Вся власть — вооруженной» так и остался на стенах Сорбонны, не добравшись до Елисейского дворца или Бело-

Подписка на «Советский экран» принимается без ограничений в любом отделении «Союзпечати». Стоимость годового комплекта «СЭ» — 10 руб. 80 коп.

